ГРАНИ ВРЕМЕНИ

"Путин кинул Крым"

Мумин Шакиров

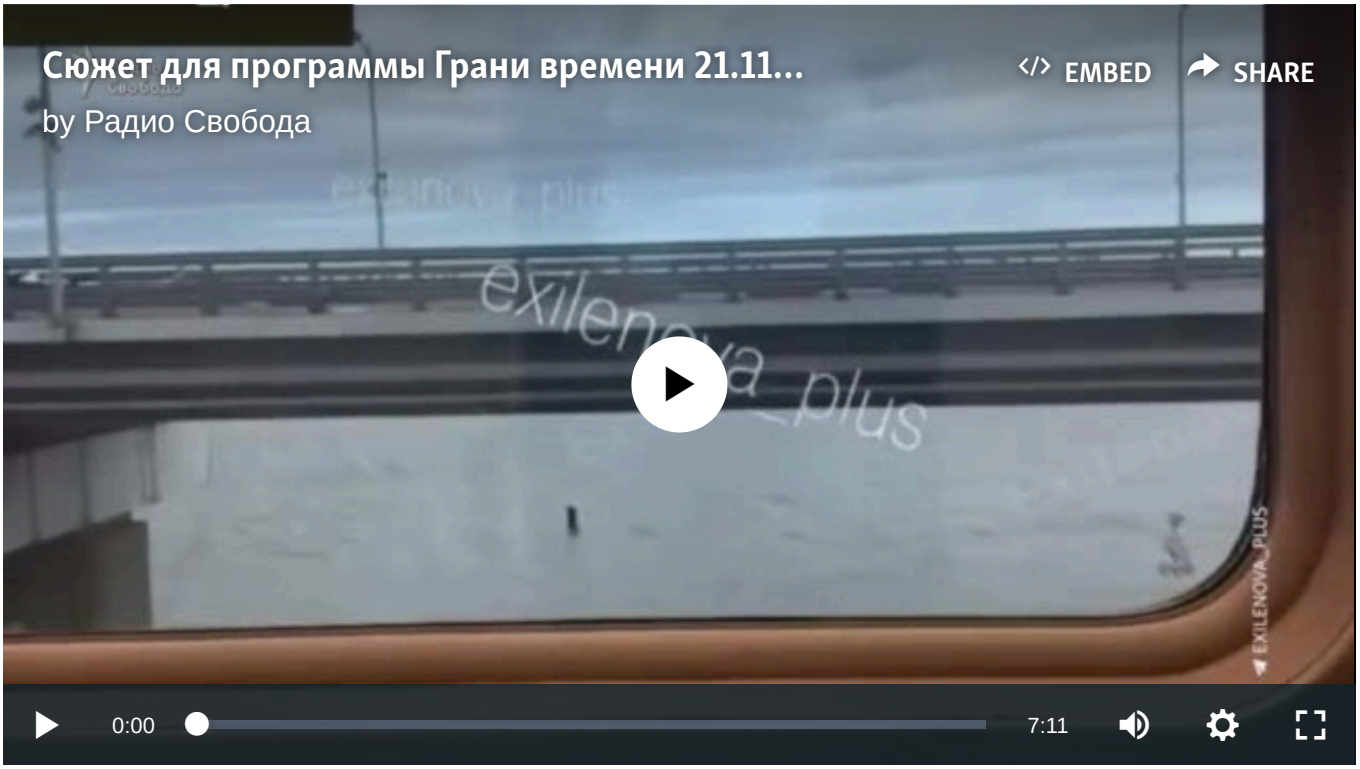
24 ноября 2026

Коллаж: Владимир Путин, Керченский мост

Политолог Аббас Галлямов о том, почему "непотопляемому авианосцу" надо готовиться к тяжелой зиме.

Настоящий материал (информация) произведен, распространен и(или) направлен иностранным агентом Шакировым Мумином Шакировичем, либо касается деятельности иностранного агента Шакирова Мумина Шакировича. 18+

Двенадцать лет назад Владимир Путин обещал аннексированному Крыму безопасность, процветание, новые дороги, миллионы туристов и счастливую жизнь под российским флагом. В 2026-ом туристы отменяют поездки, отели пустуют. Жители жалуются на перебои с бензином, электричеством и водой. А Крымский мост, который пропаганда объявляла символом вечной связи с Россией, превратился в уязвимую мишень. Так выглядит реальность за парадной витриной, которую Кремль годами выдавал за исторический успех. Украинские войска нанесли за неделю три удара по Крымскому мосту. В результате движение машин встало, поскольку уничтожена автомобильная арка переправы. Есть перебои и в железнодорожном сообщении. В некоторых районах люди сидят без света по 20 часов и более, также есть перебои с топливом и продуктами.



Политолог **Аббас Галлямов** считает, что Путин чрезмерно увлекся наступлением на Донбасс:

– Почему полуостров из символа победы превращается для Кремля в проблему? И осознает ли это сам Путин?

– Путин, бросил все силы на Донбасс, пренебрегая обороной, и, в общем-то, бросил крымчан, которые когда-то в него поверили. Кинул крымчан, которые проголосовали так, как он хотел. Он кинул, в общем-то, всех россиян. Но по

отношению к крымчанам, роман с которыми у него совсем свежий, это более заметно, более выпукло.

– Отказ от полноценной поддержки Крыма — это осознанная тактика Кремля или следствие нехватки ресурсов?

– Нет, конечно. Это стало следствием того, что он хочет победить, а Донбасс для него — символ победы. И на этом фоне все остальное перестало иметь значение. Обладание Крымом уже не делает его победителем. Победителем его сделает обладание Донбассом. И Крым в этом смысле перестал для него отличаться от, условно говоря, Белгорода, Башкирии или Якутии, от старых регионов. То есть уже не новость, что "Крым наш". Пока это было новостью, Крым был ему интересен. Теперь ему нужно что-то другое. Он снова проголодался.

– Чем объяснить равнодушие россиян к бедам приграничных регионов, включая оккупированный Крым?

– Это давняя российская традиция, связанная с чрезмерной зацикленностью на вертикали. У нас вообще очень слабые горизонтальные связи, власти их всегда разрушали. У нас очень сильные связи между каждым отдельным гражданином и начальством, каждым отдельным субъектом и начальством, а не между равноправными субъектами. Эта традиция сложилась в России очень давно. В словаре Даля, например, есть древняя поговорка: "Не плачут в Рязани по псковскому недороду". Она очень характерна, передает суть дела.

Жителей Рязани волнует то, что происходит в Рязани и в Москве. За Москвой очень внимательно следят, хотя ее не любят, ей завидуют и считают распределение национального богатства между Москвой и регионами совершенно несправедливым. Но при этом понимают, что тенденции, которые придут к нам сюда, в Рязань, придут не из Пскова, а из Москвы. Поэтому то, что сегодня происходит в Москве, завтра будет происходить у нас в Рязани.

Такая политическая конфигурация исторически сложилась в России. Это следствие сверхцентрализации, уничтожения горизонтальных связей и многодесятилетнего авторитаризма.

– А как отреагирует общество, если полуостров уйдет из-под контроля Кремля? Возможно ли разочарование или даже протесты?

– Конечно, Крым россиянам сейчас точно не нужен. Тем более им не нужен Донбасс, но и Крым тоже. Как говорится, "Была без радости любовь, разлука будет без печали". Первоначальная радость по поводу присоединения Крыма была

связана не с самим Крымом, а с ощущением, что мы утерли всем нос, наконец-то встали с колен, о чем так долго мечтали. И вот это материализовалось.

Мы великая держава, ведем себя так, как захотим, плевали на всех остальных. Вот это "плевали на всех остальных" — единственное, что имело значение. А сам по себе Крым стал этим плевком, материальным воплощением, с помощью которого россияне это ощутили.

– Склонны ли россияне винить в своих экономических проблемах некогда любимчика Кремля, на которого годами перераспределяли федеральный бюджет?

– Когда началась война, а в Крыму — все эти бедствия, россияне в некотором смысле почувствовали: вот вам и вернулось, отольются кошке мышкины слезки. Было ощущение, что война началась из-за вас, из-за таких, как вы. Захотели к нам залезть, с нами жить, за наш счет шиковать и на своих плечах притащили проблему. На самом деле такие вещи не артикулируются в публичном пространстве, но подобные эмоции у россиян появились. Поэтому возможность скинуть Крым с плеч вызовет ощущение: "Баба с возу — кобыле легче".

Но Путину это, конечно, все равно зачтут как поражение. То есть сами россияне особо страдать по поводу утраты Крыма не будут, но то, что Путин проиграл, безусловно, зафиксируют.

Мумин Шакиров

Общество | Грани времени | Политика